

ПЕРМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Цѣна годовому
изданію съ пе-
ресылкой бро-
шюрованному
5 руб. 50 к.

ВЫХОДЯТЪ ЧЕТЫРЕ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ
ПО СУББОТАМЪ.

Подписка при-
нимается въ
редакціи Епар-
хіальныхъ Вѣд-
омъ при Братствѣ
св. Стефана.

№ 18.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Правительственныя распоряженія. — Епархіальныя извѣстія.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

*Циркулярное предложеніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ
г.г. Губернаторамъ отъ 2-го марта 1905 г. за № 8.*

Въ послѣдней части пункта шестого Именного Высочайшаго указа отъ 12 декабря 1904 года выражено Высочайшее повелѣніе: „принять нынѣ же въ административномъ порядкѣ соотвѣтствующія мѣры къ устраненію въ религіозномъ бытѣ раскольниковъ и лицъ иновѣрныхъ и инословныхъ исповѣданій всякаго, прямо въ законѣ не установленнаго, стѣсненія“.

Комитетъ Министровъ, въ засѣданіи своемъ 25 января сего года, обсудивъ способы осуществленія приведеннаго Высочайшаго повелѣнія, между прочимъ, положилъ:

1. Представить Министру Внутреннихъ Дѣлъ: 1) безъ замедленія и во всякомъ случаѣ не позднѣе трехъ мѣсяцевъ со дня утаверженія

сего положенія распорядиться отмѣною всѣхъ, кромѣ указанныхъ въ слѣдующемъ пунктѣ (2), стѣсняющихъ свободу исповѣданія вѣры и не основанныхъ прямо на законѣ административныхъ распоряженій, отъ какихъ бы начальствъ они не исходили; 2) если изъ числа стѣсняющихъ свободу исповѣданія вѣры административныхъ распоряженій окажутся такія, примѣненія коихъ и впредь, по соображеніямъ государственнаго порядка, онъ признаетъ необходимымъ, то на утверждение оныхъ испросить чрезъ Государственный Совѣтъ Высочайшее соизволеніе, и 3) принять дѣйствительныя мѣры надзора къ тому, чтобы никакими административными учрежденіями и лицами впредь не устанавливалось какихъ-либо стѣсненій въ области религіи, закономъ не указанныхъ.

Такія заключенія Комитета повергаемы были на Всемилоствивѣйшее одобреніе ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и удостоились 11 февраля сего года Высочайшаго утвержденія.

Во исполненіе такового Высочайшаго повелѣнія, не ожидая приведенія въ извѣстность всѣхъ, касающихся вѣротерпимости распоряженій какъ центральныхъ, такъ и мѣстныхъ властей, поручаю Вамъ, Милостивый Государь, безотлагательно распорядиться отмѣною всѣхъ стѣсняющихъ свободу исповѣданія вѣры раскольниками и сектантами и не основанныхъ прямо на законѣ административныхъ распоряженій, буде таковыя во ввѣренной Вамъ губерніи были издаваемы, не стѣняясь тѣмъ, отъ какого бы лица или мѣста эти распоряженія не исходили. Къ подобнаго рода административнымъ распоряженіямъ, не основаннымъ прямо на законѣ, относятся, напримѣръ, практиковавшіеся въ прежнее время по нѣкоторымъ губерніямъ случаи закрытія и запечатанія раскольническихъ моленныхъ властію мѣстнаго губернскаго начальства, постановленіемъ Губернскаго Правленія, а иногда в распоряженіемъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, между тѣмъ какъ по смыслу примѣ 2 къ ст. 48 Уст. пред. прест. (т. XIV Св. Зак. изд. 1890 г.) закрытіе раскольнической моленной, независимо отъ того, существуетъ ли она съ разрѣшенія правительственной власти или устроена самовольно, могло бы послѣдовать не иначе, какъ по рѣшенію судебнаго мѣста, или же въ порядкѣ административномъ чрезъ Комитетъ Министровъ.

Вмѣстѣ съ симъ прошу Васъ, Милостивый Государь, принять дѣйствительныя мѣры надзора къ тому, чтобы никакими административными учрежденіями и лицами впредь не устанавливалось какихъ-либо

не указанныхъ закономъ стѣненій въ области исповѣданія вѣры раскольниками и сектантами.

Наконецъ, если бы изъ числа дѣйствующихъ по вѣрной Вамъ губерніи и стѣсняющихъ свободу исповѣданія вѣры раскольниками и сектантами административныхъ распоряженій оказались такія, примѣненія коихъ и впредь, по соображеніямъ государственнаго порядка, признавалось бы необходимымъ, то о семъ прошу Васъ, Милостивый Государь, представить мнѣ соотвѣтствующія соображенія для представленія чрезъ Государственный Совѣтъ на Высочайшее благовоззрѣніе.

О всѣхъ распоряженіяхъ по настоящему предложенію и послѣдовавшихъ по онымъ исполненіямъ прошу Васъ, Милостивый Государь, сообщить въ Министерство 15 Апрѣля сего года.

Подписалъ: Министръ Внутреннихъ дѣлъ, Гофмейстеръ А. Булыгинъ.

Скѣнилъ И. д. Директора, Вице-Директоръ Арбузовъ.

Вѣрно: Начальникъ Отдѣленія Явленскій.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

АРХИДАСТЫРСКОЕ БЛАГОСЛОВЕНІЕ.

Дедюхинскому купцу Алексею Теодорову Миронову за пожертвованіе 300 руб. на украшеніе Кизеловскаго храма, Соликамскаго уѣзда, 27 апрѣля 1905 г. Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Никаноромъ, Епископомъ Пермскимъ и Соликамскимъ преподано Архидастьерское благословеніе.

ПЕРЕМѢНЫ ПО СЛУЖБѢ:

Рукоположенъ въ санъ діакона: псаломщикъ Свято-Троицкой единовѣрческой церкви Отчино-Срѣтенскаго села, Пермскаго уѣзда, Павелъ Рахмановъ съ оставленіемъ на той же псаломщической вакансіи, 26 апрѣля.

О вакантныхъ мѣстахъ.

Вакантными состоятъ мѣста:
а) Діаконскія: при Свято-Троицкой единовѣрческой церкви Иргинскаго завода, Красноуфимск. уѣзда, съ 23 іюля; при Дмитріевской

церкви Ошибскаго села, Соликамскаго уѣзда, съ 12 марта (нуженъ священникъ).

б) Просфорническія: При Богородицкой церкви Тохтаревскаго села, Красноуфимскаго уѣзда, съ 22 марта; при Преображенской церкви Сокольскаго села, Красноуфимскаго уѣзда, при Михаило-Архангельской церкви Мосинскаго села, того же уѣзда, съ 4 апрѣля; при Макаріевской церкви Совѣтинскаго села, Красноуфимскаго уѣзда, съ 11 апрѣля.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Кизьвенской Николаевской церкви, Оханскаго уѣзда исполнится 9 мая настоящаго года столѣтіе, почему Епархіальнымъ Начальствомъ разрѣшено произвести въ этотъ день Кизьвенскому причту торжественнод празднованіе, по слѣдующей программѣ: 8 мая отправленіе заупокойнаго богослуженія по почившимъ архипастырѣ Лаврентіѣ, Епископѣ Вятскомъ, которымъ дана грамота на закладку сего храма и всѣмъ архипастырямъ Пермской епархіи, а также всѣмъ священнослужителямъ, проходившимъ служеніе въ семъ св. храмѣ; 8-го же числа отправленіе всенощнаго бдѣнія въ придѣлѣ, а 9-го—торжественное утреннее богослуженіе въ главномъ Никольскомъ храмѣ съ литією и тамъ-же поздней литургіей, по литургіи и по заамвонной молитвы совершеніе крестнаго хода, именуемаго литією, вобругъ храма съ хоругвями, запрестольными иконами, евангеліемъ и храмовою иконою: обхожденіе вобругъ храма троекратное съ четырьмя статіями, на которыхъ должны читаться евангелія всѣхъ 4-хъ евангелистовъ, а затѣмъ произносятся моленія о Царствующемъ Домѣ, Правительствующемъ Синодѣ, мѣстномъ архипастырѣ и о всѣхъ православныхъ христіанахъ; далѣе окропленіе святою водою храма и прочихъ трехъ странъ свѣта; на четвертой статіи чтеніе евангелія заупокойнаго и произношеніе вѣчной памяти по храмоздателямъ и всѣмъ приснопоминаемымъ усопшимъ рабамъ Божиимъ; затѣмъ возвращеніе крестнаго хода въ храмъ, принятіе прихожанъ къ св. кресту, съ окропленіемъ св. водою и раздача крестиковъ и троицкихъ листовъ. Произношеніе, приличнаго дню, слова.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Отъ Его Преосвященства.—Хроника.—Иерусалимское торжество святаго огня.—Мысли сельскаго пастыря о всенародномъ пѣніи въ храмѣ.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленіе.

Отъ Его Преосвященства.

Духовной консисторіи предлагается чрезъ духовенство всей епархіи пригласить всѣхъ пасомыхъ и причты съ церковными старостами къ пожертвованію, въ видѣ церковныхъ и др. предметовъ или въ видѣ ненужнаго лому—олова, мѣди, серебра—на предметъ слитія для Кафедральнаго собора бѣльскаго колокола не менѣе 1000 пудовъ. Пожертвованія прошу доставлять въ Архіерейскій домъ.

Епископъ *Никаноръ*.

Х Р О Н И К А.

Архіерейскія служенія. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Никаноръ, Епископъ Пермскій и Соликамскій, изволилъ совершить, съ высшимъ духовенствомъ, съ полною торжественностію и возможною уставностію, всѣ церковныя службы на Страстной и Свѣтлой седмицахъ: а именно.

Апрѣля 14. Великій Четвергъ—божественную литургію въ соборѣ, при пѣніи на обонхъ клиросахъ архіерейскаго хора; на встрѣчѣ пѣто: „Странствія Владычня“, на облаченіи—„Съчечное съчется“.—Въ тотъ же день и тамъ же утренняя съ чтеніемъ 12 Страстныхъ Евангелій; Архипастыремъ прочитано 5 первыхъ и 1 послѣднее Евангеліе.

Апрѣля 15. Великій Пятокъ—Преосвященнѣйшій Никаноръ, въ присутствіи г. начальника губерніи А. П. Наумова и прочихъ властей, въ сослуженіи всего почти городскаго духовенства, при многочисленномъ стеченіи молящихся, совершилъ въ Брестовой церкви Великую вечерню и въ концѣ ея торжественное шествіе съ Священною Плащаницею въ соборъ; при встрѣчѣ Архіерея пѣто: „Странствія Владычня“,

при облаченіи: „Сѣченое“...; предъ отпustomъ и лобзаніемъ Плащаницы Владыка обратился къ предстоящимъ съ трогательнымъ изъустнымъ словомъ назиданія, послѣ чего пѣто: „Прійдите убожимъ“, а затѣмъ повечеріе.

Апрѣля 16. Великая Суббота. Съ 3 по 7-й часъ утра Владыка, съ соборнымъ духовенствомъ, въ соборѣ, совершилъ торжественное послѣдованіе утрени надъ Плащаницей Жизнодавца; первую и послѣднюю части надгробныхъ статей Владыка читалъ, чередуясь съ пѣніемъ хоровъ (іереевъ и пѣвчихъ), а прочіе стихи читались антияфонно 1-ю и 2-ю парами сослужащихъ; послѣ обхода со свящ. Плащаницей, въ концѣ 1-го часа пѣто: „Прійдите убожимъ“. Въ тотъ же день и въ соборѣ Владыка совершилъ, въ 12—4 ч. дня, и божественную литургію. На облаченіи пѣто: „Волною морскою“... Стихи: „Славно Богъ прославися“ и „Господа пойте“... пѣлись попеременно хорами: священнослужительскимъ, правоклирнымъ и лѣвоклирнымъ, при канонаршествованіи самого Владыки съ горячаго мѣста, что было весьма величаво. Паремія читались попеременно парами чтецовъ.

Апрѣля 17. Свѣтлое Христово Воскресеніе. Давно-торжественное богослуженіе совершено Архиастремъ въ соборѣ. Вечернее богослуженіе совершено въ Крестовой церкви, съ поіелеемъ въ честь иконы Черниговской Божіей Матери.

Апрѣля 18. Свѣтлый Понедѣльникъ. Божественная литургія Преосвященнымъ совершена въ Крестовой церкви съ крестнымъ обхожденіемъ св. храма. Бдѣніе совершено въ соборѣ, съ поіелеемъ по случаю праздника Иверской иконы Божіей Матери.

Апрѣля 19. Свѣтлый Вторникъ. Литургія въ соборѣ; бдѣніе въ церкви женскаго епархіальнаго училища.

Апрѣля 20. Свѣтлая Среда. Литургію—въ церкви духовной семинаріи; бдѣніе въ церкви духовнаго мужскаго училища.

Апрѣля 21. Свѣтлый Четвергъ. Архиастремъ божественная литургія совершена въ соборной Петропавловской церкви, а бдѣніе въ Никольской церкви.

Апрѣля 22. Свѣтлая Пятница. Литургія Владыкой совершена въ Богородицкой церкви, а бдѣніе—въ Свято Троицкой церкви.

Апрѣля 23. Свѣтлая Суббота и тезоименитство Государыни Императрицы. Установленное богослуженіе, въ присутствіи властей предер-

жащихъ, совершенно Владыкой въ соборѣ, съ раздаваніемъ послѣ молебствія священнаго артоса.

Бдѣніе на Фомино воскресеніе Владыкой совершено въ женской обители.

Апрѣля 24. Недѣля св. Фомы и аптпасха, Божественная литургія Архипастыремъ совершена въ Воскресенской церква.

Всѣ означенныя богослуженія совершены въ сослуженіи мѣстныхъ о.о. протоіереевъ и іереевъ и соборнаго о. ключаря, при стройномъ пѣніи мѣстныхъ, при каждой церкви, хоровъ. Кромѣ того, Владыка, въ концѣ службы, вездѣ обращался къ молящимся со словомъ пасхальнаго назиданія и призывомъ къ общему пѣнію, что и исполнялось весьма охотно и умѣло. Въ свободные отъ церковныхъ службъ часы Преосвященнымъ приняты и посѣщены въ ихъ домахъ представители мѣстной власти и общества.

Іерусалимское торжество святаго огня.

Изъ числа церковно религіозныхъ торжествъ, совершаемыхъ въ Іерусалимѣ въ Страстную Седмицу, большое впечатлѣніе производитъ на наомниковъ древній обрядъ святаго огня, имѣющій важное значеніе въ религіозной жизни и туземной православной паствы.

Позднею ночью съ великой п. святой Пятницы на великую Субботу, послѣ окончанія утрени, по установившемуся издавна обычаю, мусульманская стража запираетъ двери храма Воскресенія, причемъ многіе изъ наомниковъ остаются внутри храма, дабы принять участіе въ торжествѣ святаго огня. Утромъ въ святую и великую Субботу, какъ только взойдетъ солнце, внутри храма Воскресенія тушатся всѣ лампы, принадлежащія православнымъ, армянамъ, латинянамъ и коптамъ, а находящіеся здѣсь церковники всѣхъ исповѣданій дѣлаютъ приготовленія къ предстоящему торжеству.

Въ то же время внѣ святаго храма собирается громадная масса наомниковъ и зрителей, которые и размѣщаются на всемъ пространствѣ святаго двора, ожидая открытія храма Воскресенія, дабы проникнуть въ него.

Около 9^{1/2} часовъ утра турецкая стража храма Воскресенія открываетъ его двери, въ присутствіи драгомановъ греческаго и армянскаго и всѣхъ военныхъ властей Іерусалима. Въ храмъ, прежде всего,

входить назначенный для водворения порядка военный отрядъ, который, подъ руководствомъ драгомановъ и своихъ начальниковъ, и занимаетъ рядами въ одинъ два человѣка назначенныя мѣста, съ такимъ расчетомъ, чтобы предотвратить натискъ народа къ кувукліи (часовня Гроба Господня) и другимъ святынямъ и дать возможность участвующему въ торжествѣ клиру свободно проходить среди многотысячной массы богомольцевъ и зрителей.

Когда военный отрядъ займетъ свои мѣста, тогда разрѣшается входъ въ храмъ Воскресенія и находящемуся внѣ его народу, который, врываясь неудержимымъ потокомъ, быстро наполняетъ обширный храмъ, въ то время какъ другія массы проникаютъ сюда черезъ двери домовъ греческаго монастыря и занимаютъ галлерей и хоры.

Толпа туземцевъ, находящаяся внутри храма, ведетъ себя шумно и крикливо. Арабы, производя рукоплесканія, подъ ритмъ и хоромъ громко выражаетъ свой душевный восторгъ въ такихъ восклицаніяхъ: „Богъ да пошлетъ побѣды султану! Богъ да даруетъ многолѣтіе патриарху! Богъ да укрѣпитъ монастырь ромеевъ (грековъ)! Есть одна только истинная вѣра, вѣра православная“!

Около 11 часовъ утра, въ присутствіи турецкихъ властей, стоящихъ у двери святой кувукліи, два драгомана производятъ осмотръ всѣхъ частей внутри часовни гроба Господня, послѣ котораго они запираютъ дверь св. кувукліи, а начальникъ мусульманской стражи прикладываетъ въ четырехъ мѣстахъ печать на воскъ съ укрѣпленной лентой, получая воскъ и ленту изъ рукъ греческаго драгомана, въ силу давнихъ преимуществъ, дарованныхъ грекамъ турецкими султанами. И вотъ, и нынѣ осуществляются слова евангелиста: „Они (первосвященники іудейскіе и фарисей) пошли и поставили у гроба стражу и приложили къ камню печать (Мѡ. XXVII 66). Въ полдень православный іерусалимскій патриархъ, въ сопровожденіи клириковъ, приходитъ въ храмъ Воскресенія и черезъ южную дверь каѳоликона (греческой соборной церкви) направляется въ святой алтарь, куда заранѣе собираются всѣ монахи и послушники Святогробскаго православнаго Братства и всѣ вообще іерусалимскіе клирики. Вслѣдъ за тѣмъ въ храмъ Воскресенія приходитъ клиръ армянскій, коптскій и яковитскій и направляется въ принадлежація имъ святыя мѣста. Спустя небольшое время, въ алтарь каѳоликона приходятъ архіерей, драгоманъ и два клирика изъ армянъ, а также клирики (по два) коптскіе и яковитскіе, и цѣ-

луютъ руку патріарха. Этотъ давній обычай, совершаемый въ знакъ уваженія и чести, утвержденъ султанскими указами, во свидѣтельство преимущественныхъ правъ грековъ въ храмѣ Воскресенія и первенствующаго ихъ значенія, признаннаго за ними Халифомъ Омаромъ (VI в.) и его преемниками.

По окончаніи этой церемоніи, греческій патріархъ, архимандриты и священники (въ числѣ двѣнадцати), а равно діаконъ (въ числѣ четырехъ) облачаются въ бѣлыя священныя одежды, затѣмъ открывается такая церковная процессія. Изъ алтаря выносятся двѣнадцать хоругвей съ изображеніями Страстей и Воскресенія Господня, ршиды и крестъ, за ними слѣдуютъ священники, хоры пѣвчихъ и діаконъ, изъ которыхъ двое держатъ по одному серебряному подсвѣчнику особой конструкціи съ находящимися въ нихъ связками восковыхъ свѣчей; послѣднимъ выходитъ изъ алтаря патріархъ, въ полномъ архіерейскомъ облаченіи и съ посохомъ въ рукахъ. Когда патріархъ благословитъ съ амвона святой входъ, процессія направляется къ Святому и Животворящему Гробу Господню, при чемъ священнослужители и пѣвчіе начинаютъ пѣть тропарь: „Воскресеніе Твое, Христе Спасе, ангели поютъ на небеси, и насъ на земли сподоби чистымъ сердцемъ Тебе славити“. Эти радостныя, умиленные и проникновенныя слова священной пѣсни производятъ неописуемое возбужденіе во всѣхъ присутствующихъ. На лицахъ народа выражается необыкновенное волненіе, слезы радости и священнаго восторга вырываются почти у каждаго, душевные порывы дикихъ сыновъ Палестины проявляются въ шумныхъ движеніяхъ и восклицаніяхъ, теряютъ душевное равновѣсіе и самые холодные люди, проникнутые житейской суетой и религіознымъ индифферентизмомъ.

Священная процессія, во главѣ съ патріархомъ, трижды обходитъ вокругъ кувуклія, а затѣмъ участники торжества становятся предъ запечатаннымъ Гробомъ Господнимъ и стройно поютъ: „Свѣте тихій святая славы безсмертнаго Отца небеснаго“... По окончаніи пѣснопѣнія, весь клиръ возвращается въ алтарь каѳоликона и разоблачается, а патріархъ, ставъ предъ дверьми св. кувуклія, снимаетъ саккосъ, омофоръ, палицу и митру, оставаясь лишь въ подризникѣ, епитрахили, поясѣ и поручахъ, беретъ въ руки два серебряные свѣтильника съ незажженными свѣчами для передачи св. огня изъ обна въ сѣверной створѣ кувуклія, и входитъ въ нее, послѣ того какъ греческій драгоманъ

сниметъ печать съ двери. Съ нимъ входитъ въ кувуклію и армянскій архіерей, въ подобномъ же облаченіи и съ двумя свѣтильниками, чтобы передать св. огонь своимъ изъ южнаго окна кувукліи. Когда два патріарха войдутъ во Святой и Животворящій Гробъ, двери опять закрываются. Греческій патріархъ, преклонивъ колѣни предъ Животворящимъ Гробомъ, совершаетъ молитву.

Съ того момента, какъ патріархъ зойдетъ въ Животворящій Гробъ и двери часовни за нимъ закроются, въ храмъ Воскресенія воцаряется совершенная тишина. Переживается рѣдкій моментъ молитвеннаго настроенія, вѣры, упованія, когда почти всѣ уномъ и сердцемъ, слухомъ и взоромъ сосредоточиваются на предстоящемъ религіозномъ дѣйствіи...

Вдругъ по храму раздается крикъ радости, восторга и славословія, съ громовой силой вылетающей изъ груди и устъ многотысячной толпы и достигающей небесъ.... Изъ сѣвернаго и южнаго окна кувукліи народу подаются пылающіе святымъ огнемъ связки свѣчей. Что въ это время происходитъ въ храмъ, трудно описать. Съ удивительной быстротой храмъ, дотолѣ остававшійся безъ единого огня, освѣщается тысячами свѣчей съ огнемъ благодатнымъ, причемъ каждый старается зажечь цѣлый пучокъ изъ 33 свѣчей (по числу лѣтъ жизни на землѣ Христа Спасителя). Абсолютное дотолѣ безмолвіе толпы смѣняется дикими восклицаніями и бурнымъ волненіемъ. Народъ приходитъ въ страшное смятеніе, которое тщетно старается прекратить турецкая военная стража. Переживается моментъ душевнаго состоянія рѣдкій, исключительный, единственный. И не безъ основанія: „Нынѣ вся исполнишася свѣта, небо же и земля и преисподняя“....

Одинъ свѣтильникъ со св. огнемъ, переданный православнымъ патріархомъ изъ сѣвернаго бокового отверстія кувукліи, принимается священникомъ св. города, который быстро несетъ его чрезъ сѣверную дверь каѳоликона во св. алтарь и передаетъ Геронту — скевофилаксу для раздачи всѣмъ, здѣсь находящимся.

Когда шумъ мало по малу прекратится, открываются двери кувукліи и появляется патріархъ съ пучкомъ горящихъ свѣчей. Его быстро подхватываютъ на руки іерусалимскіе арабы и несутъ чрезъ толпу въ алтарь каѳоликона. Многие стремятся въ этотъ моментъ получить св. огонь изъ его рукъ.

Обрядъ заканчивается торжественной литургіей великой Субботы, которую совершаетъ одинъ изъ архіереевъ въ католиковѣ, а св. кувуклія на это время предоставляется армянамъ, коптамъ и яковитамъ, которые, каждый на своемъ языкѣ, своимъ наѣвомъ и по своему обряду, и прославляетъ Побѣдителя ада.

По окончаніи литургіи, іерусалимское духовенство и народъ спѣшатъ со св. огнемъ въ свои храмы, монастыри и дома, дабы и здѣсь распространить благодатный свѣтъ, принесенный отъ Святаго Животворящаго Грѣба Господня, послѣ совершенія символическаго обряда, во славу свѣта невечерняго, для освященія и назиданія христіанъ, видящихъ во св. огнѣ и вѣрный залогъ плодородія и многоплодія.

(Сообщенія Импер. Православ. Палест. Общества).

Мысли сельскаго пастыря о всенародномъ пѣніи въ храмѣ.

Давно на „святой матушкѣ Русѣ“ прошло то время, когда сельское населеніе, въ силу необходимости, по недостатку школъ отдавало дѣтей своихъ учиться „грамотѣ“ къ мѣстнымъ дьячкамъ „Макарычамъ“ и „Захарычамъ“. Пройдутъ, бывало, эти самородные учителя со своими учениками „азы“, выучатъ съ грѣхомъ пополамъ разбирать часословъ и псалтирь, да мало-маленько научатъ писать каракулями буквы—ученье кончалось: ученикъ выходилъ изъ школы дьячка грамотнымъ. Но и такая грамотность была достояніемъ одного или двухъ счастливицевъ въ деревнѣ. Сторожилы рассказываютъ, что въ то время были такіе поселки, гдѣ не было и одного грамотнаго; чтобы написать общественный приговоръ, или прочитатъ присланное письмо приходилось отыскивать грамотея иногда за десятки верстъ. Теперь, благодаря неуклоннымъ заботамъ Правительства о благѣ народномъ, школы построены въ каждомъ сельскомъ приходѣ; приходъ безъ школы представляетъ что-то ненормальное. Много школъ церковно-приходскихъ, много земскихъ, есть школы и министерскія. И во многихъ изъ этихъ школъ наряду съ преподаваніемъ Закона Божія, церковно-славянской грамоты, ариметики и другихъ предметовъ введено преподаваніе церковнаго пѣнія, а въ школахъ церковныхъ оно даже обязательно. Такимъ образомъ новое поколѣніе еще со школьной скамьи имѣетъ возможность знакомиться съ основными началами церковнаго пѣнія, и почти всякій по выходѣ изъ

школы пропоетъ болѣе или менѣе свосно и безошибочно, простымъ на-
пѣвомъ общеупотребительнѣйшія церковныя пѣснопѣнія „Царю небесный“,
„Достойно“, „Вѣрую“, „Отче нашъ“, а пожалуй и „Херувимскую
пѣснь“, „Милость мира“ и др. При такихъ условіяхъ по отношенію къ
церковному пѣнію, кажется, было бы благовременнымъ въ настоящее
время поставить на очередь вопросъ о повсемѣстномъ введеніи за бо-
гослуженіемъ общенароднаго пѣнія. Москва—сердце Россіи, гдѣ уже во
многихъ храмахъ введено общенародное пѣніе при собесѣдованіяхъ, да
послужитъ жителямъ деревни примѣромъ, достойнымъ подражанія.

Справедливость требуетъ сказать, что русскій мужичекъ любитъ
свой родной храмъ, гдѣ онъ крестился, гдѣ получилъ первые начатки
христіанскаго вѣроученія, гдѣ Богъ благословилъ его на семейную жизнь,
куда по пришествіи земнаго поприща понесутъ его хладныя, бранныя
останки. Побуждаемый этою любовью къ родному храму онъ въ празд-
ничные и воскресные дни охотно посѣщаетъ его. Но горько, хотя и
вполнѣ справедливо то, что лишь въ посѣщеніи храма онъ думаетъ
найти себѣ спасеніе. Очень часто, стоя въ храмѣ Божіемъ, мужичекъ
душею своею витаетъ по роднымъ ему лѣсамъ и полямъ, думаетъ о
предстоящихъ базарахъ, скучаетъ за божественной службой и ждетъ не
дождется ея окончанія. Правда, не всѣ такъ безучастно относятся къ
молитвословіямъ и пѣснопѣніямъ богослуженій, есть и такіе, которые
сознаютъ всю важность и святость ихъ и это свое сознаніе проявляютъ
въ глубокихъ, сердечныхъ вздохахъ: „О Господи помилуй“, „О Царица
небесная, Матушка“, „О Боже мой“ и т. п. Дальше этихъ вздоховъ
религіозное чувство его не простирается и невѣдомыя ему слова пѣс-
ней и молитвъ церковныхъ одно за другимъ безслѣдно проходятъ въ
его сознаніи, нисколько не касаясь своею умиленностью его сердца.
При отсутствіи главныхъ условій дѣйственности молитвы: сознательно-
сти и сердечности, молитва не можетъ назваться въ строгомъ смыслѣ
молитвой, не можетъ принести надлежащихъ плодовъ, мало того, такая
молитва не способствуетъ и обновленію религіозно-нравственнаго состоя-
нія христіанина. „Безъ толку молиться—безъ числа согрѣшать“ кто-то
мѣтко сказалъ о такой молитвѣ. Вотъ, между прочимъ, одна изъ причинъ
религіозно-нравственнаго застоя русскаго крестьянина. При безучастномъ,
невнимательномъ, шаблонномъ отношеніи его къ богослуженію церков-
ныя пѣснопѣнія своею умиленностью очень мало размягчаютъ его
сердце, не поселяютъ въ немъ отвращенія къ порокамъ и недостаткамъ,

чего бы слѣдовало ожидать, и религіозно-нравственная жизнь его продолжаетъ идти по прежней грѣховой дорожкѣ, по натопанной раньше грѣховной колеѣ. Прямымъ, безошибочнымъ средствомъ къ устраненію лѣности, скуки и разсѣяности, къ возбужденію сознательнаго и сердечнаго молитвеннаго настроенія, общаго интереса и должнаго вниманія къ богослуженію является введеніе въ сельскихъ храмахъ общенароднаго пѣнія. Какъ одно изъ проявленій естественныхъ потребностей человѣческихъ, пѣніе тѣмъ и важно, тѣмъ и дорого, что оно одновременно дѣйствуетъ на всѣ силы человѣческаго духа; въ частности его дѣйствіе простирается на умъ, чувство и сердце человѣческое. Если по своему содержанію всякая молитва и славословіе глубоко-назидательны и величественны, то они еще болѣе явятся таковыми, еще сильнѣе и глубже виѣдрятся въ сердце человѣка, если они сопровождаются пѣніемъ. Опытъ показываетъ, что при помощи пѣнія истины легко, живо и сознательно воспринимаются человѣческимъ умомъ. Наглядный примѣръ этому даютъ школьники, которые неподдающійся усвоенію урокъ пытаются заучивать нараспѣвъ. Усвоенные умомъ истины пѣснопѣній проникаютъ естественно и въ глубину сердца человѣческаго: здѣсь они пускаютъ глубокіе корни и заставляютъ волю человѣка дѣйствовать въ извѣстномъ направленіи. Это неоспоримый психологическій фактъ. А такъ какъ содержаніемъ пѣсеней духовныхъ служитъ одно лишь святое и возвышенное, то и воля человѣка получаетъ доброе направленіе; отсюда происходитъ религіозно-нравственное обновленіе человѣка, его нравственное перерожденіе. Помимо личныхъ, индивидуальныхъ благъ общее пѣніе много содѣйствуетъ общему благу, благу всѣхъ членовъ Церкви Христовой. Вѣдь Церковь Христова представляетъ изъ себя одну общую христіанскую семью. Каждый членъ этой великой христіанской семьи долженъ заботиться не только о своемъ личномъ благѣ, но и о благѣ всѣхъ членовъ Церкви; слѣдовательно, между членами Церкви должно непремѣнно существовать тѣсное единеніе, которое дѣйствительно и достигается при дѣятельномъ участіи всѣхъ молящихся при богослуженіи въ общемъ пѣніи. Здѣсь и бѣднякъ-горемыка въ сермягѣ, и богатый, и знатный, счастливый и несчастный, и убѣленный сѣдинами, опирающійся на костыль старецъ и беззаботный юноша—всѣ одинаково равны, всѣ „единными усты и единымъ сердцемъ“ приносятъ Господу пѣснь хваленія, исполняютъ завѣтъ апостольскій—молятся другъ за друга (Іак. V гл. 16 ст.). Общее пѣніе—это, такъ сказать, алтарь на-

родный, при помощи котораго радость и горе, просьбы и мольбы всецѣло объединяются и взаимно возносятся къ Престолу Всеобщаго Отца нашего Небеснаго. Какъ своего рода нововведеніе общее пѣніе первоначально, конечно, не будетъ такъ стройно и гармонично, какъ пѣніе специалистовъ, но разъ отъ разу, чрезъ повтореніе однихъ и тѣхъ же пѣснопѣній, оно скоро достигнетъ и стройности; къ тому же ожидать отъ пѣнія лишь наслажденія для своего слуха есть величайшее заблужденіе. Въ храмѣ не мѣсто во время богослуженія наслаждаться искусствомъ. Домъ молитвы не долженъ служить праздному любопытству. Сюда вѣрующіе стекаются облегчить свои тяжелыя житейскія печали, найти въ молитвѣ душевное успокоеніе, почерпнуть новыя силы для жизни. Здѣсь мѣсто *„молитвъ моленіймъ, прошеніймъ, благодареніймъ за вся человеки“* (1 Тимоѳ. 2 гл. 1 ст.), время покаянія, духовнаго утѣшенія и назиданія; почему не велика бѣда, если что-нибудь въ пѣніи выйдетъ и не совсѣмъ гармонично, зато цѣль пѣнія будетъ вполне достигнута: вѣрующее чувство молящагося будетъ возбуждено, его сердце будетъ наполнево религіознымъ умиленіемъ, душу его охватитъ религіозный восторгъ и подчасъ вызоветъ въ чловѣкѣ слезы умиленія. Представьте себѣ, напр., такую картину. Въ храмѣ совершается всенощное бдѣніе. Среда пятой недѣли Великаго поста. Храмъ переполненъ молящимися. Наступаетъ время чтенія Великаго канона. Мѣрно и плавно читаетъ покаянные тропари канона священникъ. Вниманіе всѣхъ молящихся приковывается къ этому чтенію и чувствуютъ они, невольно чувствуютъ, что душа наша дѣйствительно отдалилась отъ Бога, погрязла въ суетѣ міра и со слезами надежды на неизреченное милосердіе Божіе всѣ, какъ одинъ чловѣкъ, взываютъ *„помилуй мя, Боже, помилуй мя“*. Но великъ этотъ покаянный стисекъ, но при пѣніи его всѣми молящимися невольная дрожь пробѣгаетъ по тѣлу, покаянныя слезы текутъ изъ глазъ. Долго тянется чтеніе канона, но въ молящихся незамѣтно скуки-и усталости. Они, какъ бы, забыли все земное, никакія прелести міра сего ихъ не услаждаютъ и единственное счастье для себя въ эти молитвенные моменты они видятъ и думаютъ найти въ помилованіи отъ Бога; и вѣруемъ мы, что въ такую душу снисходить Богъ и Своею благодатію очищаетъ ее отъ тернія грѣховнаго. Много в другихъ, подобныхъ вышеназванному, молитвословіи и пѣснопѣній можно указать въ нашемъ богослуженіи, напр., припѣвы акаѳистовъ, великіе прокимны и т. п.

Никто изъ здравомыслящихъ не станетъ оспаривать громаднаго значенія общенароднаго пѣнія. Жаль, что оно не всеобщее; тогда одинъ приходъ служилъ бы примѣромъ для другого, тогда бы можно смѣло надѣяться на его успѣхъ. Русскій мужичекъ любитъ пѣть. Всякое праздничное гулянье, всякое семейное торжество, всякую свою неудачу, однимъ словомъ, и горе и радость онъ выражаетъ пѣніемъ. И въ этомъ отношеніи творчество народное выразилось въ массѣ пѣсенъ общественныхъ, бытовыхъ и семейныхъ, которыя поются съ охотою умѣлымъ и неумѣлымъ. А если такъ, то тотъ же самый народъ можетъ пѣть и въ храмъ Божіемъ, нужно только пригласить его къ этому. Но въ захолустной деревнѣ, гдѣ никогда не слыхали объ общемъ пѣніи, гдѣ сроднились съ пѣніемъ дьячковъ и любителей крестьянъ, приглашеніе къ общему пѣнію можетъ показаться сначала страннымъ и невыполнимымъ. Дружное усиліе пастырей въ короткое время сломало бы эту преграду и русскій мужичекъ созналъ бы тогда всю важность общаго пѣнія, пристрастился бы къ нему и въ награду намъ пастырямъ сказалъ бы свое сердечное русское „спасибо“.

(„Московскія Церковныя Вѣдомости“ № 14 1905 г.).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Кто былъ просвѣтителемъ Чердынскихъ Вогуличей.—Къ вопросу о мало-плодности и безсиліи современной церковной проповѣди.—Благодѣтельное епархіальное учрежденіе. (Изъ личныхъ наблюденій).

Кто былъ просвѣтителемъ Чердынскихъ Вогуличей? Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ приведенная въ первой книжкѣ Трудовъ Вятской арх. комиссіи выписка изъ хранящагося въ Петерб. Императорской Публичной библіотекѣ изданія „Россійскій магазинъ“ за 1792 г. (ред. О. Туманскаго).

Помѣщенное въ этомъ изданіи „Браткое извѣстіе о Пермскихъ Чердынскихъ Вогуличахъ, собранное Свіязскаго монастыря архимандритомъ Платономъ“ гласитъ слѣдующее. „Чердынскимъ Вогуличамъ возсіялъ день спасенія отгуду, отгуду неожиданно было. Опредѣленіемъ мудраго Базанскаго правительства посланъ былъ въ городъ Чердынь, вмѣсто воеводы, управителемъ Боллежскій регистраторъ Михаилъ Евста-

Фіевъ Финицкій (который нынѣ, въ 1787 году, еще живъ, но отъ престарѣлости и трудовъ лишень будучи зрѣнія, находится въ городѣ Вяткѣ на содержаніи въ домѣ секретаря, и своего сына Стефана). Сей ревностный мужъ, въ 1734 году преосвященнымъ Вятскимъ и Великопермскимъ, основателемъ Семинаріи Вятской, Лаврентіемъ, по прозванію Горка, вызванной изъ кіевской академіи (гдѣ онъ до философскаго и богословскаго классовъ всѣ проходилъ науки) къ заведенію славяно-латинскихъ на Вяткѣ училищъ, послужилъ первымъ спасительнымъ орудіемъ къ дальнѣйшему просвѣщенію оныя епархіи ¹⁾. Сей, говорютаки, трудолюбивый мужъ, основавъ въ первопрестольномъ епископскомъ градѣ (Хлыновѣ) довольное по тогдашнему времени свободныхъ наукъ преподаваніе, возжелалъ и въ отдаленномъ великія Перміи углу сѣдящимъ во тьмѣ идолослуженія Вогуличамъ показать свѣтъ истиннаго Богопознанія, наставить ихъ на путь спасенія и привести въ святую христіанскую православную вѣру. Къ совершенію такого спасительнаго дѣла побуждаемъ онъ былъ какъ собственно о распространеніи христіанскаго благочестія ревностію, такъ не меньше совѣтами и моленіемъ Чердынскаго Богословскаго монастыря игумена Іова Тукмачева, которымъ понынѣ, въ схимонашескомъ санѣ именуясь Іисусъ, въ глубокой близъ 100 лѣтъ старости, пребываетъ въ Слободскомъ Богоявленскомъ Брестовоздвиженскомъ монастырѣ на общаніи. Сими двумя почтенными подвижниками Чердынскаго уѣзда ясаивые Вогуличи обоюго пола въ христіанскую вѣру, кроткимъ внушеніемъ Евангельскія истины, обращены, и въ 1751 году сентября 1 и 2-го числа, вверхъ по Вишерѣ рѣкѣ, въ деревнѣ Сыпучихъ, помянутымъ игуменомъ крещены, на томъ же мѣстѣ Животворящихъ Тайнъ Христовыхъ приобщены, вскорѣ по христіанскому чинположенію бракомъ повѣнчаны и приписаны въ приходъ села Верхязвенскаго къ Христорожественской церкви. Но какъ за дальнимъ разстояніемъ и священнику въ ихъ кочевья ходить, и имъ для крещенія младенцевъ, бракосочетанія и прочихъ христіанскихъ требъ въ то село приходитъ было неудобно, то нынѣ гораздо ближе къ ихъ жилищамъ, на берегу Вишеры жъ рѣки, на такъ называемомъ Говорливомъ Камнѣ (или горѣ) построена для нихъ новая во имя Живоначальныя Троицы церковь, куда они лѣтомъ къ Троицкуню дню пріѣзжаютъ въ лодкахъ съ женами и дѣтьми, и чрезъ сильное ученіе приходскаго ихъ священника, а паче по настановленію и утвер-

¹⁾ Чердынь принадлежала тогда Вятской и Великопермской епархіи.

жденію въ вѣрѣ епархіальными проповѣдниками, ¹⁾ довольные знаки христіанскаго благочестія и добронравія показываютъ“.

Это описаніе сочинено въ 1785—86 г., какъ заявляетъ самъ о архимандритъ Платонъ, „по показаніямъ: а) самихъ Вогуличей Егора Солварова и Тимофея Богданова, б) приходскаго ихъ священника Іосифа Собянина и въкоторыхъ Чердынскихъ купцовъ и мѣщанъ, кои или сами у Вогуличей бывали или же отъ другихъ объ ихъ житіи слышали“.

Въ этому описанію почтенный редакторъ „Трудовъ“, извѣстный историкъ Вятскаго края А. В--въ присоединяетъ слѣдующія біографическія замѣтки. „Упомянутый въ „Браткомъ описаніи“ Михаилъ Евстафіевичъ Финицкій—первый на Вяткѣ „арціумъ либераліумъ профессоръ“ (какъ его называли въ официальныхъ консисторскихъ бумагахъ), первый префектъ (инспекторъ) Вятской семинаріи, первый въ ней представитель (съ 1736 г.) логикѣ, риторикѣ и діалектикѣ, смѣло писавшій преосв. Варлааму въ 1745 году (въ своемъ прошеніи объ увольненіи отъ семинаріи), что „изъ школъ, имъ основанныхъ, въкоторые изъ студентовъ его трудами въ толикую произошли науку, что во всю преосв. Веніамива (1739—1742 г.) бытность поученія въ церквахъ сказывали, и какового суть оныя (студенты) ученія, въ самоперсональномъ проповѣданія ихъ слушаніи, самъ его Пресвященство (Варлаамъ человекъ близкій Теофану Прокоповичу) апробовать ихъ изволилъ“. По оставленіи службы въ семинаріи, Финицкій былъ, по словамъ Вештомова, управителемъ (вмѣсто воеводы) въ Орловѣ и Чердынѣ, а затѣмъ служилъ опять въ Хлыновѣ, и ему въ декабрѣ 1773 года, въ виду угрожавшаго Вяткѣ нашествія пугачевскихъ шаекъ, поручено было „неослабное смотрѣніе за обывателями имѣть по Хлыновскому уѣзду и наблюдать за дорогами, по Сибирскому тракту до Слободскаго уѣзда и до Барина, да и къ городу Архангельску, чтобы кромѣ вѣзжей и выѣзжей зимней другой дороги не было“.

Составитель „Браткаго описанія“, Свіяжскій архимандритъ Платонъ—это Петръ Ивановичъ Любарскій, племянникъ преосвященнаго Вятскаго Варѳоломея, префектъ и возстановитель Вятской семинаріи (1763—1772 г.), впослѣдствіи архіепископъ Астраханскій (1794—1805 г.) и Екатеринославскій (1805—1811 г.). Въ 1772 году онъ былъ

¹⁾ Такое названіе дано было при Екатеринѣ II епархіальнымъ миссіонерамъ.

бастоятелемъ Слободскаго Крестовоздвиженскаго монастыря, стало быть влизко зналъ проживавшаго въ этомъ монастырѣ заштатнаго игумена Іова Тубмачева. Несомнѣнно также, что Петръ Ивановичъ Любарскій, а съ ноября 1776 года іероманахъ и затѣмъ игумень Платонъ, въ десяти-лѣтнее свое пребываніе въ Хлыновѣ, былъ знакомъ и съ своимъ предшественникомъ—первымъ префектомъ семинаріи Финицкимъ°.

В. С.

Къ вопросу о малоплодности и безсиліи современной церковной проповѣди.—Проповѣдываніе слова Божія съ церковной кафедры, наученіе народа истинамъ христіанской вѣры и нравственности путемъ пастырской бесѣды и церковныхъ поученій составляетъ одну изъ главныхъ и существенныхъ обязанностей приходскаго священника. „Проповѣдуй слово, говоритъ апостолъ, настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ“ (2 Тим. 4, 2). И пастыри церкви несомнѣнно сознаютъ эту важнѣйшую обязанность своего служенія и, по мѣрѣ силъ своихъ, твердо помня завѣщаніе апостола, стараются выполнить ее въ своей практической дѣятельности. Но, при всемъ своемъ искреннемъ желаніи быть неустанными проповѣдниками слова Божія и учителями вѣры и нравственности, они въ своей проповѣднической дѣятельности сталкиваются съ однимъ обстоятельствомъ, нерѣдко парализующимъ всѣ ихъ добрые порывы и предположенія—это съ малодѣйственностью и малоплодностію проповѣданія слова Божія. Сознаніе сего обстоятельства весьма часто угнетающимъ образомъ дѣйствуетъ на проповѣдниковъ и послѣдніе, видя бесполезность своихъ трудовъ, нерѣдко опускаютъ руки и закрываютъ свои уста печатью молчанія.. Но правильно-ли поступаютъ такъ пастыри церкви? Конечно, неправильно. вмѣсто того, чтобы при видѣ безуспѣшности своихъ трудовъ отказываться отъ послѣднихъ и, въ явное нарушеніе своего долга, оставаться „пастыремъ нерадивымъ“, имъ слѣдовало-бы прежде всего вдуматься въ причины этого печальнаго явленія и, узнавши таковыя, принять необходимыя мѣры къ устраниенію ихъ. Можетъ быть они открыли бы тогда, что причины безсилія и малоплодности церковной проповѣди вроятся прежде всего и главнымъ образомъ въ нихъ самихъ, въ недостаточной подготовленности ихъ къ этому высокому дѣлу. И, дѣйствительно, по наблюденію многихъ, при-

чины безсилія церковной проповѣди кроются въ самихъ проповѣдникахъ. Вотъ какъ одинъ изъ видныхъ современныхъ іерарховъ русской церкви преосв. Алексій, бывшій епископъ Чистопольскій, нынѣ Симферопольскій разсуждаетъ по этому поводу, рѣшая вопросъ о томъ — почему современная проповѣдь малодѣйственна, почему и „глаголы“ ея „не жгутъ сердца людей“.

„Сила всякаго религіознаго дѣятеля, а тѣмъ болѣе — пастыря Церкви, находится въ зависимости отъ внутренняго приближенія его къ Богу. Пастырь церкви для совершенія своего великаго дѣла пастырскаго получаетъ въ таинствѣ священства особую благодатную силу, которая дѣлается могущественною въ его душѣ только подъ условіемъ живого непрерывнаго общенія его съ Богомъ. Посылая учениковъ на проповѣдь, Христосъ тотчасъ же даетъ имъ обѣщаніе пребывать съ ними во вся дни до скончанія вѣка (Мѡ. 28, 19—20). И ученики, въ свою очередь, призываются пребывать въ Немъ. „Пребудете во Мнѣ,—говоритъ имъ Господь,—и Я въ васъ. Какъ вѣтвь не можетъ приносить плода сама собою, если не будетъ на лозѣ, такъ и вы, если не будете во Мнѣ... ибо безъ Меня не можете дѣлать ничего“ (Іоанн. 15, 4—5). Въ таинствѣ священства каждый священникъ вступаетъ въ самое тѣсное реальное общеніе со Христомъ—вѣчнымъ Архіереемъ и чрезъ это внутреннее единеніе съ Нимъ становится участникомъ священства Христова, дѣлается дѣйствительнымъ священникомъ. Это личное единеніе пастыря съ Пастыреначальникомъ Іисусомъ Христомъ и возвышаетъ его, и дѣлаетъ дѣйствительными всѣ его акты священническіе.

Въ самомъ дѣлѣ, если пастыри и учителя даны міру отъ Христа (Еф. 4, 11), то ясно, что они и могутъ быть сильны только о Христѣ (Фвлп. 4, 13). Потому-то они и должны быть въ такомъ тѣсномъ внутреннемъ общеніи со Христомъ, чтобы каждый изъ нихъ могъ сказать о себѣ вмѣстѣ съ Павломъ: „уже не я живу, но живетъ во мнѣ Христосъ“ (Гал. 2, 20). Разумѣется, такой пастырь не себя будетъ проповѣдывать, но Христа Іисуса, Господа (2 Кор. 4, 5), и только слово такого именно пастыря будетъ живо и дѣйственно, какъ слово Самого Христа (Евр. 4, 12). Благовѣствованіе такого пастыря можетъ оказаться закрытымъ только для погибающихъ, для невѣрующихъ, у которыхъ богъ вѣка сего ослѣпилъ умы, чтобы для нихъ не возсіялъ свѣтъ благовѣствованія о славѣ Христа (2 Кор. 4, 3—4).

Если же пастырь удаляется от источника благодатной силы, уходит сердцем своим от Христа, то хотя онъ и не перестаетъ быть законнымъ проводникомъ для своихъ пасомыхъ благодати Св. Духа, но является уже проводникомъ пассивнымъ, не получающимъ отъ Источника жизни ни чего для своего собственного оживленія и подкрѣпленія (А. Борисъ. „Записки по П. Б.“. Вып. II, стр. 4). А когда я не со Христомъ, когда нѣтъ во мнѣ Христа, когда я не могу по совѣсти сказать Ему: „Господи, Ты знаешь, что я люблю Тебя“, то если бы заговорилъ я тогда съ церковной кафедры языками человѣческими и ангельскими, все равно я былъ бы лишь мѣдь звенящая или кимвалъ звучащій, и училъ бы я тогда моихъ пасомыхъ, какъ учили нѣкогда книжники и фарисеи, а не какъ Онъ училъ, власть имѣющій (Іоанн. 21, 15; 1 Кор. 13, 1; Мѡ. 7, 29).

Вотъ гдѣ, други мои сопастыри, главная причина безсилія нашей проповѣди! Причина эта въ томъ, что мы, по недостатку въ насъ сердечной дѣтски-простой и смиренной вѣры во Христа Іисуса, далеки отъ Него, не богоносцы, не христовосцы мы. А безъ Христа, безъ Его благодатной помощи, какой же можетъ быть и въ самомъ дѣлѣ толкъ въ нашей проповѣди? „И корчемствуемъ словомъ истинны, проповѣдуемъ больше для собственной забавы, для прославленія себя въ народъ, витійствуемъ напоказъ, чтобы удивить толпу многорѣчіемъ“ (Григорія Богослова 3-е слово; блаж. Іеронима „De vita clericorum“). Это во-первыхъ.

Во-вторыхъ, проповѣдуя другимъ, сами-то мы остаемся недостойными (1 Кор. 9, 27). И если кому, то намъ — проповѣдникамъ слѣдуетъ сказать въ лице свое присловіе: „врачь, исцѣли самого себя!“ (Лук. 4, 23). *Verba docent, exempla trahunt*. А развѣ поступки наши не опровергаютъ словъ нашихъ? „Въ самомъ дѣлѣ, — ѣдко замѣчаетъ по нашему адресу бл. Іеронимъ, — это былъ бы прекрасный учитель, который, послѣ сытнаго обѣда, сталъ бы разсуждать о постѣ! Обличать любостяженіе можетъ и разбойникъ. У священника Христова и уста, и мысли, и руки должны быть въ согласіи между собою“ („De vita clericorum“). Онъ долженъ знать и твердо помнить, что, оскверняя себя грѣхомъ, онъ безчеститъ Христа, Который освятилъ его чрезъ единеніе съ Собою и посвященіе Себя за каждаго пастыря (Іоанн. 17, 23, 19). Вѣдь Христосъ не служителъ грѣху (Гал. 2, 17). Вотъ почему оскверненный грѣхомъ пастырь-проповѣдникъ не только разрываетъ

свой пастырскій союзъ со Христомъ, не только становится величайшею мерзостью предъ Богомъ, но и въ конецъ ровяетъ свое учительское дѣло, потому что, если бы такой пастырь выступилъ съ проповѣдію о добродѣтели или съ обличеніемъ порока, то впалъ бы въ страшное лицемеріе и подвергъ бы себя извѣстному осужденію Христа Спасителя: „по дѣламъ ихъ не поступайте, ибо они говорятъ и не дѣлаютъ, связываютъ бремена тяжелыя и неудобносымыя и возлагаютъ на плеча людямъ, а сами не хотятъ и перстомъ двинуть ихъ. Но наружности они кажутся людямъ праведными, а внутри исполнены лицемерія и беззаконія“ (Іоанн. 6, 67; Притч. 15, 26. 9; Мѡ. 5, 19; Мѡ. 23, 3. 4. 28). Дѣло ясное, велика ли цѣна такихъ проповѣдниковъ, если только они рѣшаются выступать глашатаями правды и добра...

Въ третьихъ, внутреннее реальное общеніе пастыря со Христомъ и достойная священнаго званія и призванія жизнь его являются предпосылками слѣдующаго весьма важнаго условія успѣшности пастырской проповѣди, а именно—*убѣжденности*, или, выражаясь языкомъ библейскимъ, *вѣры*, живой, сердечной *увѣренности*. Пастырь-проповѣдникъ, всегда и неизмѣнно живущій со Христомъ и во Христѣ, можетъ сказать о себѣ то же, что нѣкогда говорили святые апостолы-проповѣдники: „мы не можемъ не говорить того, что видѣли и слышали“ (Дѣян. 4, 20). Такую увѣренность можетъ имѣть и пастырь-проповѣдникъ, но въ Богѣ и чрезъ Христа, не потому, чтобы онъ самъ былъ способенъ помыслить что-либо отъ себя, какъ бы отъ себя, но способность убѣжденнаго пастыря именно отъ Бога (2 Кор. 3, 4—5). При такой увѣренности пастырь-проповѣдникъ ни въ чемъ посрамленъ не будетъ: вѣдь всякое дерзновенное слово его будетъ направлено лишь къ тому, чтобы и въ жизни и въ смерти убѣжденнаго пастыря-проповѣдника возвеличился Христосъ; вѣдь и живъ-то онъ только о Христѣ и живетъ и умираетъ все для Христа (Филип. 1, 20—21; Рим. 14, 8). Проповѣдь такимъ образомъ убѣжденнаго пастыря-учителя не будетъ выкрикиваніемъ мало убѣдительныхъ разнаго рода патетическихъ общихъ мѣстъ и фразъ мудрости человѣческой,—нѣтъ, это будетъ проповѣдь вѣры, проповѣдь духа и силы Божіей (1 Кор. 2, 4—5). Такой проповѣди никакая мудрость человѣческая не можетъ противостоятъ. И что удивительнаго, если исполненный вѣры и силы проповѣдникъ увидитъ небо отверстое, увидитъ славу Божию и Самого Іисуса Христа (Дѣян. 6, 8. 10; 7, 55—56)! Думаете ли вы, что такого проповѣдника не

станутъ слушать?—Нѣтъ, онъ не только съ лукавыхъ душъ сумѣетъ сорвать покровы и громко обличить порокъ,—сумѣетъ онъ и дряхлому міру глаголь обновленія, любви и прощенья изречь И будьте увѣрены, лишь загремитъ чудесное слово его, всѣ дѣти юдоли, земные скитальцы будутъ жадно тому слову внимать, — и, быть можетъ, многіе страдальцы, дерзнуть тогда согбенное къ праху чело приподнять. Дивное слово убѣжденнаго пастыря-проповѣдника живою струей по ветхому міру помчится, и этотъ міръ озарится зарей упованья и въ небеса устремитъ свои взоры, а откуда милость Господня, какъ солнце, согрѣетъ міръ грѣшный. Такой пастырь-проповѣдникъ, конечно, можетъ своимъ „глаголомъ жечь сердца людей“, пламенное слово его можетъ проникнуть до глубины сердець“. (Руковод. для сельск. паст. № 2, 1905 г.).

Разсужденія архипастыря, дышущія такою любовію къ пастырямъ церкви, да послужатъ для нашихъ проповѣдниковъ руководящимъ указаніемъ въ ихъ проповѣднической дѣятельности, сопровождающейся всегда одинаковымъ успѣхомъ.

Благодѣтельное епархіальное учрежденіе. (Изъ личныхъ наблюденій). Такимъ благодѣтельнымъ учрежденіемъ по справедливости должно назвать больничку для больныхъ и раненныхъ воиновъ, слѣдуемыхъ съ Дальняго Востока, содержимую на средства духовенства Пермской епархіи.

Каменный двухъэтажный домъ, въ которомъ помѣщается больничка, принадлежитъ Пермскому епархіальному попечительству. Домъ этотъ находится въ центрѣ г. Перми на одной изъ бойкихъ улицъ. Верхній этажъ, занятый больничкой, состоитъ изъ пяти помѣстительныхъ комнатъ. При домѣ имѣются надворныя, тоже каменные, строенія и баня.

Больничка функционируетъ по уходу и леченію больныхъ, какъ видно изъ помѣщающихся въ Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ по временамъ отчетовъ, съ октября прошлаго года. Помѣщеніе назначено для содержанія 10 больныхъ, но оно настолько помѣстительно, что не въ ущербъ гигиеническимъ условіямъ можетъ располагать кроватями и большаго количества. Комнаты свѣтлы, сухи, теплы и содержатся въ образцовой опрятности.

Завѣдуетъ больничкой священническая вдова П—ва, которая своимъ участливымъ обращеніемъ съ больными и вниманіемъ къ дѣлу вполне пригодна для этой должности.

Будучи въ Перми (въ декабрѣ), я поинтересовался зайти въ больницу съ намѣреніемъ узнать отъ больныхъ кое-что о Дальнемъ Востока. Войдя туда, я увидѣлъ во всемъ образцовый порядокъ и полную обезпеченность въ инвентарѣ, ясно свидѣтельствующіе объ умѣнши и усердіи къ дѣлу инициаторовъ этого учрежденія.

Призрѣваемые раненые солдаты пользуются полнымъ содержаніемъ и хорошимъ уходомъ. Столъ для нихъ готовится въ особой столовой общій и, по отзывамъ больныхъ, вполне удовлетворительный. Врачъ больницы, докторъ С—въ пользуется больныхъ, говорятъ, бесплатно.

Въ больничкѣ въ этотъ разъ было десять раненыхъ воиновъ, изъ которыхъ нѣсколько уже были готовы къ выпискѣ на родину. Сердечное участіе и матеріальная помощь, видимо, воодушевляютъ больныхъ надеждой на лучшую будущность.

Учрежденіе больницы по своей цѣли тѣмъ болѣе заслуживаетъ полнаго вниманія, что нынѣ ощущается острая нужда въ подобнаго рода благотворительныхъ учрежденіяхъ. Духовенство Пермской епархіи, устроивъ больницу, этимъ самымъ благовременно исполняетъ свой долгъ милосердія къ ближнему и тѣмъ ясно доказываетъ, что оно первѣе творитъ то, чему учитъ.

Епархіальная больничка начинаетъ встрѣчать симпатіи и сочувствіе среди интеллигентныхъ жителей г. Перми. Въ нее поступаютъ иногда пожертвованія отъ этихъ лицъ какъ деньгами, такъ и одеждою. Намъ думается, что средства больницы въ будущемъ дадутъ возможность комитету расширить кругъ ея дѣятельности, особенно, если примутъ сердечное участіе въ содержаніи больничныхъ боекъ наши церковно-приходскія попечительства.

Дай Богъ, чтобы наше ожиданіе оправдалось на самомъ дѣлѣ.

Священникъ *Леонидъ Троицкій*.

Редакторъ *Ж. Любимовъ*.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

МАГАЗИНЪ И МАСТЕРСКАЯ
Григорія Космича ХАРИТОНОВА.

Пермь, Гостинный дворъ.

Всегда имѣется всевозможная мѣдная, бронзовая и серебряная **ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ**, какъ-то:

Ланикадила, подсвѣчники, хоругви, евангелія, потиры.

ПАРЧА: серебряная и аликъ, бархатная, шелковая, муаровая.

Позументы, бахрома и кресты.

Большой выборъ **ГОТОВАГО ОБЛАЧЕНІЯ** для церковнослужителей, также **ПОДРИЗНИКИ ШЕЛКОВЫЕ, АТЛАСНЫЕ И ШЕРСТЯНЫЕ.**

Плащаницы выносныя и напрестольныя бархатныя и атласныя. Образы въ ризахъ и безъ ризъ отъ 1 вершка и до 2 аршинъ.

ГОЛГОТЫ—КРЕСТЫ съ предстоящими и безъ нихъ живописной работы отъ 50 рублей и до 200.

Серебро 84⁰/₀ столовое и чайное. Приборы. Золотые ювелирные **БРИЛЛАНТОВЫЯ ИЗДѢЛІЯ**. Мельхіоръ, накладное серебро. Необходимые домашніе столовые и чайные приборы. Практично, красиво и дешево.

Оптическія стекла, очки и пенсы подбираются по рецептамъ врачей, оправы для нихъ и бинокли. Часы карманные, стѣнные и столовые, никелевые, серебряные и золотые фабрикъ Г. Мозеръ и К⁰ и Генриха Леуба, съ ручательствомъ за вѣрность хода НА 3 ГОДА.

При магазинѣ имѣются часовые мастера для поправки и провѣрки часовъ.

Принимаются заказы на металлическіе вѣнки и траурныя ленты. Всѣ вышеупомянутые предметы изготовляются въ собственной **МАСТЕРСКОЙ.**

Принимаются заказы на чеканныя металлическія и серебряныя одежды на **ПРЕСТОЛЫ, ЖЕРТВЕННИКИ, РИЗЫ И ОБРАЗА.**

Золоченые кресты и главы изъ мѣди и цинка.

Товаръ высылаю немедленно наложеннымъ платежомъ.

Для церквей съ ограниченными средствами дѣлаю разсрочку до трехъ мѣсяцевъ безъ процентовъ.

ТОРГОВЛЯ БЕЗЪ ЗАПРОСА.